С неба спустились два кита серебряного океана и Оттолулу.

– Суверен Лианаплина лишилась своей эмблемы. Побеждает мир Милития, суверен Анос, – раздался через «Ликс» голос Оттолулу.

Медленно взмыв в воздух, я увидел ползающих по ледяному полу суверенов. Они смотрели на меня с полуошеломлёнными лицами.

– Не буду говорить, что теперь у вас нет возражений, – сказал я им, лежащим на земле. – Но правда в том, что никто из вас не думал, что «Механическая доска пучины» будет разрушена.

Гао взглянул на меня с полным досады выражением лица.

Прочие суверены тоже сжали кулаки или стиснули зубы. Некоторые пристыженно отвернулись.

– …Досадно, но ты прав… – пробормотала Лианаплина, которая всё ещё не вернула себе достаточно сил, чтобы встать.

– С пузырчатым миром всё точно так же. Мир продолжит существовать даже без верховного бога.

Точнее, даже если он не будет продолжать существовать, нужно заставить его сделать это.

– Если я вас чем-то не устраиваю, можете бросать мне вызов столько раз, сколько захотите. Мы, Академия владыки демонов, готовы в любой момент принять его.

Никто мне не возразил.

Может, покорив их силой, мне и не удалось их убедить так, чтобы у них не осталось возражений, но по крайней мере я доказал им, что на свете есть вещи, которые невозможно предсказать.

Думаю, на первое время сойдёт.

Я продолжил взмывать вверх, приближаясь к плавающим по небу китам серебряного океана. Несколько учеников Академии владыки демонов махали мне руками.

– Хм, похоже, вы без проблем выдержали это.

– Ни разу не «без проблем»! Почему ты заранее не предупредил нас, что используешь

настолько широкомасштабную магию?! Меня чуть насквозь не пронзило! – взорвалась Саша, будто только этого и дожидалась.

– Хе-ха-ха, но, полагаю, Миша заметила это заранее.

Стоящая рядом со своей старшей сестрой Миша кивнула. Саша недовольно надула губки, но дальше наседать не стала.

– Чего я точно не ожидала, так это того, что он разнесёт «Механическую доску пучины», – раздался голос с одного из китов серебряного океана. Принадлежал он суверену мира кузнечного дела Беллами.

– Полагаю, у Паррингтона не было ни единого шанса, – сказала Нага, улыбнувшись.

– Почему ты так этим гордишься?

– Хе-хе, действительно, почему же?

– Но что это за магия шагов такая? Она явно не мелководная. Ты что-нибудь о ней знаешь? – спросила Беллами у Ги.

– Нет, мэм, я не располагаю информацией о ней.

Лебрахард и прочие суверены из числа Шести святых верховных академий были невредимы. Похоже, они без проблем защитились от последствий «Драма» и «Зельса».

– Продолжим.

– Вас поняла. В таком случае давайте вернёмся в глубоководную аудиторию, – сказала Оттолулу, активируя зафиксированный телепортационный магический круг.

Всё перед глазами окрасилось в белоснежный цвет, и в следующий миг мы вернулись в глубоководную аудиторию. Все стали спокойно занимать свои места, на которых сидели до телепортации.

– В связи с завершением среброводных шахмат, приостановленное Судебное заседание будет возобновлено. Желаете ли вы провести повторное голосование среди академий, занимающих места в иерархии от седьмого и ниже?

– В этом нет необходимости. У них не хватит духу голосовать что за, что против.

Если они проголосуют «за» повышение Академии владыки демонов, то на них положит глаз мир магической пули.

Тем не менее, проголосовав «против», после полного разгрома в среброводных шахматах, они уязвят свою гордость.

– Я тоже считаю, что в этом нет необходимости, – согласился со мной Лебрахард.

Никто не высказался против.

– Вас поняла, – после чего Оттолулу обратилась к пятерым членам Шести святых верховных академий. – Именем богини постановлений Оттолулу, занимающий восемнадцатое в иерархии Паблохетара мир Милития, Академия владыки демонов, за свои заслуги будет повышен до шестого места в иерархии. Пожалуйста, поднимите руки те, кто «за».

Самым первым руку поднял Ги из мира магической пули.

– Ох ты ж, до чего интересный поворот событий, – сказала Беллами, подняв руку.

Нага, Лебрахард и Рекол тоже подняли руки вверх.

– Пятеро «за» и ноль «против». Решение о повышении единогласно принято. Академия владыки демонов станет членом Шести святых верховных академий и будет иметь право голоса на Судебном заседании. Заодно с этим вы должны определиться со «словом», которым назовёте мир.

В случае Хайфолии «слово»: мир священных мечей, а у Эленезии – мир магической пули. Наш мир совсем недавно присоединился к альянсу академий и пока не выбрал своё «слово».

– В таком случае мы будем называться миром реинкарнации.

На миг суверены в аудитории зашумели, однако, видимо, среброводные шахматы всё-таки оставили на них свой след, и поэтому открыто никто по этому поводу высказываться не стал.

Лебрахард взглянул на меня.

– Вы точно в этом уверены?

– А что-то не так?

– Я просто спросил. Приношу извинения, если чем-то оскорбил вас.

Концепция реинкарнации в мире Милития сильно отличается от таковой в среброводном священном океане. Здесь перерождение означает становление кем-то совсем другим.

Если все решат, что чувства в основе можно передать в следующую жизнь, как при реинкарнации, которую продемонстрировал наш мир, то у них не будет причин собирать огненную росу, вытекшую из пузырчатых миров. Что не очень-то и выгодно для Паблохетара.

– Подойдите сюда, суверен Анос.

Я пошёл вперёд и встал перед Оттолулу.

Она испустила магическую силу, и на одном из мест кафедры появилась эмблема Академии владыки демонов.

На сферической доске появилось моё изображение.

– Сегодня, здесь и сейчас был рождён новый член Шести святых верховных академий – мир реинкарнации Милития. Объединим же силы всем альянсом академий во имя штиля среброводного священного океана, – деловым тоном произнесла Оттолулу.

Посреди тишины раздался звук рукоплесканий.

Это был Лебрахард.

Вслед за ним аплодировать нам стали Ги, Беллами, Рекол и Нага. Постепенно это распространилось на всех суверенов в аудитории, и её буквально залило громким звуком аплодисментов.

– На этом заседание объявляется закрытым.

Некоторые суверены встали со своих мест, как по команде.

Ги, Нага, Лебрахард и Беллами покинули аудиторию.

Ко мне подошёл Рекол из мира марионеток.

– Позвольте поприветствовать ваш мир, Тиран-Владыка Демонов Анос.

– Всегда приятно знать, что рядом есть тот, кто понимает меня.

Рекол протянул мне руку, словно изображая, что мы встречаемся впервые. Я пожал ему руку.

– Буду ждать на закате в водах возле седьмой Эленезии, – передал мне Рекол через «Ликс» с непосредственным контактом, чтобы его не прослушали.

Он назначил время и место обмена «Марионетки Красной Нити» на корабль моря зелени Айонэйрию.

– Как дела в Люзендфорте после исчезновения Паррингтона?

– Не всё как обычно.

– Я сожалею об этом. Хотел бы я дать вам немного времени.

– В этом нет вашей вины. Да и с сувереном мы скоро определимся, – Рекол отпустил мою руку. – До свидания.

И он ушёл.

– Суверен Анос, – окликнула меня Оттолулу.

Я обернулся к ней и увидел красное соломенное чучело в её руках.

– Возвращаю Паррингтона вам.

– Вы не станете его судить?

– По словам Стратега Рекола, Паррингтон более не является сувереном Люзендфорта и был официально исключён из Кукольной академии. Его огненная роса не вернулась в Ивэзейно и просто парит в воздухе. Данный вопрос больше не касается Паблохетара.

Значит, поскольку он лишился силы и власти, а также более не является членом альянса академий, у них больше нет ни причин судить его, ни причин заступаться за него?

– В таком случае, мы будем делать с ним всё, что посчитаем нужным.

Я взял красное соломенное чучело у Оттолулу и бросил его к местам Академии владыки демонов. Зесия подпрыгнула и поймала его обеими руками.

– …Пой… мала!..

– Не потеряй.

– …Положись… на меня…

Зесия гордо выпятила грудь.

– Я хотел бы кое о чём тебя расспросить, Оттолулу.

– О чём именно?

– О происхождении Паблохетара. Мы многого не знаем про альянс академий. Да и кто вообще создал эту организацию?

– Я могу вкратце рассказать об этом прямо здесь и сейчас. Или же вы хотите узнать об этом поподробнее?

– Насколько это возможно.

– Вас поняла. В связи с тем, что мир реинкарнации Милития стал членом Шести святых верховных академий, я могу рассказать вам об этом в деталях. Вы не против, если мы переместимся в другое место?

Видимо, для того, чтобы другие суверены ничего не узнали.

Похоже, смысл становиться членом шестёрки всё же был.

– Не возражаю.

– В таком случае, господа из Академии владыки демонов, я попрошу вас пройти к магическому кругу. Мы телепортируемся.

Оттолулу влила магическую силу, зафиксированный телепортационный магический круг активировался, и всё перед глазами окрасилось в белоснежный цвет.

Переместились мы снова в глубочайшую часть дворца Паблохетара – на «Механическую доску пучины» с бескрайним ледяным полом в тёмном пространстве.

– «Ладжина Нэд Эсла».

Как только Оттолулу использовала это заклинание, «Механическая доска пучины» ярко

засияла, очерчивая небо во тьме.

Появились леса, поросшие травой поля и бескрайние руины.

Тот факт, что доска так легко восстановилась, несмотря на то, что я совсем недавно раздавил её, доказывает, что в ней ещё осталось немало энергии.

Неужто истинная сила «Механической доски пучины» не была проявлена в связи с тем, что это был лишь учебный бой между членами альянса академий?

– Вы ведь уже увидели «Бедственную Пучину Жажды» в Ивэзейно?

– Да.

– «Механическая доска пучины» тоже является одной из «пучин». Все они являются местом скопления чувств. Это места, в которых скапливаются чувства, вытекающие из множества малых миров. В «Бедственной Пучине Жажды» скапливалась жажда, а в этой «Механической доске пучины» скапливались воспоминания уничтоженных миров.

Оттолулу нарисовала магический круг, вставила в него огромный заводной ключ и провернула его.

После того, как она провернула его трижды, из виднеющегося вдали разрушенного дворца просочился блеклый свет.

Это здание казалось странно знакомым.

– …Паблохетара, – пробормотала Миша.

– А ведь, кстати, и вправду похоже. Только очень сильно порушенное.

В тот же миг, когда Элеонора это сказала, земля сильно содрогнулась в сопровождении подземного гула.

– Вау, с чего вдруг началось землетрясение?

– …Я… не трясусь…

В поверхности земли мгновенно образовалась длинная трещина, и вырезанная кругом земля вместе с дворцом начала взмывать в воздух.

Богиня постановлений подняла голову и взглянула на это.

– Это воспоминания моего мира, – сказала она несколько грустным тоном, отличным от её обычного делового. – Когда-то этот малый мир достиг пика процветания и крайне глубокого девяносто девятого слоя. Он максимально приблизился к бездне и был поглощён. Академия Паблохетара – это единственное, что осталось от сгинувшего среброводного мира.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3294643